

Эмма вернулась, неся в руках внушительный поднос, уставленный бутербродами и чайным сервизом. — Кто от чего отвлекается? — спросила она, оглядывая собравшихся. Гарри, не обращая внимания на вопрос, лишь усмехнулся Гермионе, а затем, повернувшись к Грейнджерам, произнес: — Я же говорил вам, что она самая умная ведьма из всех, кого я знаю. Эмма нахмурилась, пытаясь понять, что происходит. Дэн, наблюдая за своей дочерью и Гарри, начал хихикать, который вскоре перерос в заразительный смех. — Дэниел! — одернула мужа Эмма. — Что смешного? — Нас надули, Эм! — хихикал он, — Помнишь, как вчера днем мы впервые встретили этого парня? — Он жестикулировал в сторону Гарри. — Да, конечно, — ответила она, всё ещё недоумевающая. — Его поведение с сэндвичами? — спросил Дэн, вытирая слезы от смеха. — Он сделал это намеренно. Чтобы мы ужаснулись. — Почти, — сказал Гарри. — Я сделал это, чтобы у вас сработало чувство "опекуна детей". Я поставил на то, что вы оба будете беспокоиться о том, что я могу попасть в беду, и поэтому, как родители, будете думать о том, как спасти меня от самого себя. — Боже мой! — воскликнула Эмма, пораженная. — А мы-то думали, что нам придется помогать тебе. И всё это время вы помогали нам. — Всё это часть услуг, предоставляемых Домом Слизерин. Мы надеемся, что вам понравилось и вы скоро снова присоединитесь к нам, — легкомысленно произнес Гарри, взмахнув рукой. — Кроме того, — продолжил он, — как Слизерин, мой дом обязан использовать хитрость и коварство. Он наклонился вперед и начал готовить себе чашку чая. — Черта? — спросила Эмма, уже откинувшись на спинку стула, чтобы приготовить себе чашку. Кивнув, Гарри ответил: — Да. Студенты Хогвартса должны быть распределены по четырем Домам в соответствии с их доминирующими чертами. Однако Сортировочная шляпа имеет свойство сортировать их в тот Дом, в который хочет попасть ученик, если он этого сильно хочет. В оригинальной временной шкале Гермиона попала в Равенкло. В искаженной Дамблзом временной шкале она попала в Гриффиндор, как и я. Но я должен был попасть в Хаффлпафф. — Что это за черты? — снова спросила Эмма, явно любопытствуя. Ответила Гермиона. — Посмотрим, — сказала она. — Предположительно, Гриффиндор означает храбрость и борьбу с дискриминацией. Рейвенкло — за ум и смекалку. Хаффлпафф — за верность и против жестокости низших рас. А Слизерин — за хитрость и пренебрежение правилами. Теперь все выглядит так: Гриффиндор — это храбрость и помощь друзьям. Рейвенкло по-прежнему обладает интеллектом. Хаффлпафф ошибочно считают дурнушками и друзьями, и они просто хотят, чтобы все ладили друг с другом. А Слизерин — это власть и чистота крови. — И это одна из тех вещей, которые мы собираемся исправить, — добавил Гарри. — Вернем дома на круги своя, но с улучшениями. Возвращение их в прежнее русло приведет лишь к первоначальной междоусобице, из-за которой Салазар Слизерин был вынужден бежать. Все задумались над этим, наслаждаясь чаем и бутербродами. Вспомнив кое-что, Гарри заговорил. — И еще, Гермиона. Когда вы в следующий раз пойдете на Диагон-аллею, обязательно посетите Гринготтс. Сделай это тихо и покажи кольцо своего Дома первому кассиру, к которому подойдешь, в остальное время держи его спрятанным, чтобы не выпустить кота из мешка раньше времени. Попросите кассира дать вам поговорить с менеджером по работе с клиентами Дома Рейвенкло. Когда вы поговорите с ним, вы узнаете, что у вас есть счет, на котором лежит около девяти с половиной миллионов галеонов. В переводе на обычные деньги это где-то между сорока пятью и пятьюдесятью миллионами фунтов... Дэн, который в это время отпивал глоток чая, внезапно закашлялся, обдав себя струей чая. — Сорок пять-пятьдесят миллионов фунтов?! — потрясенно проговорил он. — Британских фунтов? — Угу! — кивнул Гарри. — Ты же не думал, что она получит графство и красивое кольцо без денег? Гоблины перечисляют на счет каждого из четырех Домов по одной восьмой процента с каждого галеона, уплаченного в качестве платы за обучение. Раньше эта сумма была выше, но с годами она уменьшилась. Я знаю, что это не так уж и много, но речь идет о почти тысяче лет, в течение которых деньги поступали на счет и приносили проценты, но не уходили. Кроме того, сюда поступают деньги от четверти чистой арендной платы за владения Хогсмида. Все это уже накопилось. — Наша дочь — мультимиллионер? — спросила Эмма. — Как глава самого благородного и древнего дома Рейвенкло; да, — ответил

Гарри.— Ты просил не показывать кольцо, когда я буду на Диагон-аллее, Гарри. Но я не могу его снять, — сказала Гермиона.— О, конечно, — ответил Гарри. — Ты просто "завещаешь" ему не показываться, и оно не показывается. Прости, я должен был тебе об этом сказать. Гермиона посмотрела на свое кольцо, нахмурилась, и оно исчезло. Через несколько секунд оно появилось вновь.— Ха, — удивленно сказала она. — А я-то думала, как мне его снять.— Ты не можешь, — сказал Гарри. — Теперь это часть тебя. Если ты захочешь снять его, то сможешь мыть то место, где находится кольцо, и оно не будет тебе мешать.— Значит, не показывай его в Аллее, а просто покажи гоблину-рассказчику? — спросила она.— Ага, — сказал Гарри. — Люди, интересующиеся статусом, знают, что нужно искать кольцо. А если показать его, то оно может привлечь внимание того, кто не хочет, чтобы он узнал, что ты пока что глава Дома. Гоблины очень осторожны в таких делах. Поэтому они не скажут об этом ни слова. Они просто отведут вас в одну из своих личных комнат для бесед, чтобы обсудить с вами счета. Там спросите, что нужно сделать, чтобы создать магический дом Грейнджер. А также подумайте о создании хранилища Дома. Если вам понадобятся дополнительные средства для этого, попросите меня. Я переведу несколько галлеонов из хранилища главы Дома Поттеров.— Девять с половиной миллионов галлеонов, и ты спрашиваешь, не нужно ли ей что-нибудь от тебя для перевода? — спросил Дэн. — Насколько вы богаты?— Ну, не считая поместья Поттеров и множества бесценных произведений искусства и драгоценностей; не считая счета Слизерина, равного счету Рейвенкло; около сорока миллионов галлеонов или двухсот миллионов фунтов, — пожал плечами Гарри.— В совокупности это более четверти миллиарда фунтов! — вздохнула Эмма. Гарри снова пожал плечами и сказал: — Да.— Как ты можешь относиться к этому так беззаботно? — спросила она.— Деньги облегчат жизнь, когда мы уберем все остальное с дороги. Но они не принесут мне никакой пользы, если я... если мы... умрем, — сказал Гарри.— Но если я смогу использовать его для нашего дела, — задумчиво проговорил Гарри, — задолго до того, как понадобится, я им воспользуюсь. Еще немного поболтали, и Гарри удалился. Возможно, дел у него будет немного, пока Сириуса не вызволят из Азкабана, но он мог бы, по крайней мере, собрать один, а то и два крестража.